

Сивков Сергей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и математических дисциплин
Южного института менеджмента

Сивков Михаил Сергеевич

магистрант кафедры истории, культурологии
и музееведения Краснодарского
государственного института культуры

О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA)

Аннотация:

В статье проведен ретроспективный анализ особенностей нормативно-правового регулирования в сфере охраны памятников на Северном Кавказе в дореволюционный период. Выявлено, что развитие законодательства было тесно связано с возросшим числом находок, представлявших культурную и историческую ценность. В ходе обзора рассмотрены наиболее значимые нормативные документы исследуемых лет, определявшие основные принципы государственного и местного контроля над сохранением исторического наследия. Авторы пришли к выводу, что большинство законодательных актов имели узконаправленный характер, не учитывали региональную специфику. Это затрудняло деятельность по охране памятников. Однако, согласно проведенному исследованию, несовершенство законодательства того времени побуждало к активной работе многих общественных деятелей на региональном уровне. Благодаря им памятникоохранительная деятельность непрерывно развивалась. Анализируя изданные в дореволюционный период нормативно-правовые акты, авторы заключают, что при их составлении государственные органы учитывали рекомендации общественных объединений.

Ключевые слова:

охрана памятников, историческое наследие, Северный Кавказ, Полное собрание законов Российской империи, Строительный устав, история дореволюционного права, Е.Д. Фелицын, реставрация, археология.

Sivkov Sergey Mikhailovich

PhD in History, Associate Professor,
Department of Humanities
and Mathematical Sciences,
Southern Institute of Management

Sivkov Mikhail Sergeevich

Master's Degree student, Department
of History, Cultural Studies and Museology,
Krasnodar State Institute of Culture

THE LEGAL PROTECTION OF MONUMENTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (A CASE OF THE NORTH CAUCASUS)

Summary:

The authors conducted a retrospective analysis of the laws and regulations on monument protection in the North Caucasus in the pre-Soviet period. The development of relevant legislation was closely related to the increased number of finds of cultural and historical value. The research reviewed the most significant pre-revolutionary regulations which determined the basic principles of state and local control over the preservation of historical heritage. It was concluded that most laws had a narrow focus and failed to consider the regional aspects. This made it difficult to protect the monuments. However, imperfect legislation of that time prompted many regional public figures to act. Thanks to them, monument protection activities had continuously developed. Having analyzed the pre-revolutionary laws and regulations, the authors concluded that the authorities followed the recommendations of public associations while making them.

Keywords:

monument protection, historical heritage, North Caucasus, Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Construction Regulations, history of pre-revolutionary law, E.D. Felitsyn, restoration, archeology.

Актуальность работы обусловлена необходимостью учитывать законодательный опыт в сфере охраны памятников дореволюционной России. Многие процессы прошлых лет, связанные с сохранением исторического наследия, аналогичны происходящим на современном этапе. Анализ истории проблемы нормативно-правового регулирования в сфере охраны памятников позволит выявить пути развития идей и концепций, отметить их неудачные аспекты. Кроме того, актуальность темы обусловлена незначительным количеством исследований об истоках системы охраны указанных объектов, о сохранении исторического наследия на Северном Кавказе.

В целом вопросы законодательства в рассматриваемой сфере в отношении Северо-Кавказского региона поднимались в работах «Становление российской системы охраны историко-культурного наследия в XIX – первой трети XX в.» (О.Н. Шматько) [1], «Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – начале XX в.» (Ю.В. Хотина) [2], «Законодательные

акты в сфере охраны культурного наследия Кубани XIX в.» (М.И. Медведев) [3] и других. Зарубежные авторы также обращались к данной теме [4].

В настоящей статье, имеющей междисциплинарную направленность (на стыке истории, права и культурологии), нами представлены некоторые итоги исследования исторического опыта нормативно-правового управления в сфере сохранения памятников культуры органами управления Российской империи. Показана деятельность заинтересованных лиц на местном уровне, прежде всего на Северном Кавказе, где удивительный природный комплекс, емкий и насыщенный, чтобы содержать в себе самые разнообразные ландшафты – от полупустынных до арктических (зона вечных снегов). Эти районы послужили фундаментом ряда отличающихся друг от друга культур, историю которых можно проследить благодаря сохранившимся памятникам.

На территории исследуемого региона обнаружены древние пещерные стоянки первобытных людей, селища, поселения и городища, а также связанные с ними погребальные комплексы, культовые сооружения и курганы, датирующиеся эпохой Античности. Нередко встречаются и памятники средневекового зодчества: фортификационные сооружения, катакомбы, религиозные строения. Культурным многообразием Северный Кавказ обязан широкому полиэтничному составу. Около 50 автохтонных народностей, чья история насчитывает десятки веков, разместились на этой земле. Еще в I в. до н. э. знаменитый греческий географ Страбон выявил в регионе более 300 этносов.

Современные исследователи отмечают, что на Северном Кавказе существует более 15 000 уникальных исторических памятников, которые несут в себе нетронутые следы прошлого, являются уникальным источником в изучении особенностей региона. Как любой объект древности, они хрупки и требуют особого внимания со стороны государства и общества. Решение проблемы сохранения этих памятников повысит научную и культурную ценность исторического наследия Северного Кавказа [5, с. 45].

В период активного освоения южных территорий Российской империи (в том числе Северо-Кавказского региона XIX в.), после окончания Кавказской войны, в области изучения культурного наследия возникают новые тенденции. Начинается процесс осмысленного и научно обоснованного сохранения памятников, о чем свидетельствует повышенный интерес к античным древностям, которыми наиболее богато Черноморское побережье. Данный процесс нашел отражение в нормативно-правовых актах, регулировавших исследовательскую и памятникоохранительную деятельность. Достаточно вспомнить древнегреческие полисы Фанагорию, Танаис, Горгиппию и другие.

В начале XIX в. стартовала серия археологических раскопок на Юге Российской империи. О проблемах, стоявших перед учеными, говорится в циркуляре 1826 г. «О доставлении сведений об останках древних зданий и воспрещении разрушать оные», предназначенном для высших лиц местного губернского и областного самоуправления. Этот документ содержал предписание императора, которое требовало собрать информацию о памятниках старины с указанием следующих сведений:

- 1) наименование города или населенного пункта, где расположен памятник;
- 2) уровень его сохранности;
- 3) когда и кем возведен;
- 4) какие материалы использовались при строительстве;
- 5) для каких целей памятник используется и в чьем ведении находится;
- 6) подвергался ли перестройке или капитальному ремонту.

Если частью необходимой информации обладали сторонние лица, то предписывалось опрашивать их «приличным образом». Кроме того, указом запрещалось уничтожать такие объекты. Функция по их охране возлагалась на городских глав и полицию [6, с. 134].

Вместе с текстом указа в губернии направляли специальные опросные листы, которые после заполнения пересылали в Техничко-строительный комитет, где полученная информация подвергалась отбору и анализу. Несмотря на общую недобросовестность исполнения данного циркуляра в губерниях, за кратчайшие сроки был собран огромный объем сведений об объектах старины из разных уголков России. Перечень обнаруженных археологических памятников представлен и Северным Кавказом, что расширило спектр научных работ в интересующей нас области. Вместе с тем это послужило толчком к значительному увеличению числа бессистемных и неконтролируемых раскопок, представлявших угрозу в отношении соответствующих объектов.

Важным для исследуемого региона был указ Сената от 14 февраля 1848 г. № 108 «О наблюдении за сохранением памятников древности» [7, с. 732]. Этот документ запрещал проводить строительные работы в непосредственной близости к историко-культурным объектам и закреплял предыдущее императорское повеление, не позволявшее разрушать их под любым предлогом. Благодаря указу удалось сохранить и часть наиболее древних укреплений Кавказской оборонительной линии.

Следующий источник в сфере памятникоохранительного законодательства, применявшегося на Северном Кавказе, – Строительный устав 1857 г. [8]. В главе II данного документа второй

раздел «Особенные правила о сохранении и починке древних зданий» посвящен рассматриваемому нами вопросу. Статья 76 вводила запрет на разрушение исторических объектов и определяла губернатора и местную полицию ответственными за контроль исполнения соответствующего пункта. Указанное положение не вписывалось в систему власти новой столицы донского казачества. Специфика городского управления Новочеркасска проявляется в примечании 2 к ст. 181. Отмечается, что все вышеизложенные исполнительные функции делегировались «Комитету по управлению симъ городомъ».

В Терской, Кубанской и Донской областях руководство строительной частью, согласно ст. 26, относилось к ведению областных правлений. В ст. 77–79 предусмотрен порядок реставрации памятников старины. Например, мелкому ремонту следовало подвергать только те здания, в которых сохранились внутренние помещения. В остальных разрешалось лишь заменять ворота. В случае проведения подобных работ предписывалось направлять в министерство внутренних дел отчет, в котором бы аргументировалась необходимость их выполнения, а также содержался план и смета. Реставрация объектов старины разрешалась после ее согласования с Императорской археологической комиссией и Императорской академией художеств. Все расходы по содержанию и прочим работам относились на городской счет. В примечании 1 к ст. 181 также указано, что в случае недостатка средств реставрация может быть произведена за государственный счет. Согласно Уставу о наказаниях, ответственность за неправильные действия при починке и реставрации определялась на общих основаниях как для обычных, так и для древних сооружений. Наказание назначалось мировыми судьями [9, с. 231].

Строительный устав отражал ряд положений, значимых для сохранения культурных объектов, но потребность в создании самостоятельного унифицированного закона об охране памятников истории и культуры по-прежнему существовала. Его разработкой начал заниматься председатель Археологического общества А. Уваров. Данный законопроект предлагал четкое разделение деятельности по охране памятников на два вида: выявление, а также иные работы по реставрации, защите и ограждению монументов от «вредных посягательств». В целях более эффективного исполнения первого предлагалось распределять объекты старины по категориям: «1. Памятники архитектуры, к которым принадлежат здания как каменные, так и деревянные, и все искусственные насыпи: валы, городища и курганы. 2. Памятники письменности, т. е. рукописи и старопечатные книги. 3. Памятники живописи: иконы, стенописи и пр. 4. Памятники ваяния, резьбы и изделия из золота, серебра, меди и железа». Было указано, что редкости первой и третьей категории наиболее других подвержены негативному воздействию, в связи с чем предписывалось вести их регулярный учет. Перечень памятников следовало направлять в столицу, где его рассматривала особая комиссия в составе представителей археологических обществ, ученых Академии наук, преподавателей высших учебных заведений, в том числе духовных, а также работников министерства внутренних дел. Затем комиссия делила предметы историко-культурного наследия на две группы: первостепенного значения, над которыми не могла осуществляться никакая деятельность без Высочайшего дозволения, и второстепенного (разрешение на их реставрацию выдавалось Синодом или министерством внутренних дел). Для каждого региона полагалось выбирать лиц, которые должны были следить за сохранностью памятников. На Кубани такой деятельностью занимался выдающийся краевед Е.Д. Фелицын [10]. После переработки и дополнений в 1877 г. Строительный устав назван Проектом правил о сохранении исторических памятников и утвержден. Но его так и не реализовали, поскольку в министерстве финансов не нашли средств для поддержания деятельности особой комиссии.

В 1901 г. министерство внутренних дел вновь потребовало от регионов предоставить информацию о памятниках древности. Согласно новому Строительному уставу, к ним относились все сооружения и редкости старше 150 лет. В стране в целом было выявлено более четырех тысяч памятников, и практически одна пятая из них находилась на Северном Кавказе. Кроме того, Строительный устав разделял исторические объекты на две категории (государственного и регионального значения), запрещая проводить в отношении них какие-либо крупные работы без разрешения Императорской археологической комиссии. Мелкий ремонт могли одобрить местные власти [11, с. 154]. Практически в этот период сложилась система разделения исторических объектов, применяемая и в современной России.

Последняя попытка власти создать законопроект, отвечающий требованиям деятельности по охране памятников, относится к 1911 г. В частности, документ под названием «Закон о мерах по охране памятников древности» в большей степени объединил все спорные и неучтенные ранее моменты. Согласно проекту, при министерстве внутренних дел должна была создаваться структура вертикального подчинения, включавшая в себя Главный комитет, а также подведомственные ему органы: археологические и архивные комиссии, научные общества. В целях орга-

низации работ по сохранению исторического наследия предполагалось распределить по регионам установленные денежные суммы. Но ряд культурных объединений подвергли критике проект закона, так как предусмотренные суммы не могли покрыть все потребности в сфере охраны памятников. Обвинения в «бутафорском обеспечении» побудили правительство к переработке акта. Многие пожелания и исправления учтены в переработанном проекте 1913 г., где финансовая составляющая значительно расширена.

Однако с вступлением Российской империи в Первую мировую войну принятие данного закона отложили. С июля 1916 г. попытки реализовать проект возобновлены. Организована работа по созыву особого совещания, но она продлилась всего месяц и была прервана начавшейся революцией. Ярким примером активной общественной деятельности служит колоссальный труд Е.Д. Фелицына, выполненный за непродолжительный период освоения региона. В 1882 г. им составлена археологическая карта Кубани [12], содержащая достаточно полную информацию об открытых памятниках.

Таким образом, несмотря на все трудности, нередко граничащие даже с угрозой для жизни, исследовательская деятельность по выявлению памятников старины велась на Северном Кавказе очень активно.

Нормативно-правовая база, с учетом которой функционировала система охраны памятников Северного Кавказа, в основном имела общеимперское происхождение. Указы и распоряжения на местном уровне имели целенаправленный характер, действовали в отношении только определенных памятников. Одной из важнейших проблем, которая тормозила процесс развития памятникоохранительной деятельности на Кавказе, является, на наш взгляд, тот факт, что большинством законов не учитывалась региональная специфика. Кавказская война, соседство с политическими противниками, слабая освоенность и заселенность, разнородный национальный и культурный состав осложняли процесс сохранения исторического наследия. Вместе с тем общественными деятелями проведена огромная работа.

Несомненно, богатейший опыт, приобретенный российской исторической наукой в области нормативно-правового регулирования системы охраны исторических памятников, имеет и сегодня огромное значение. Это связано с необходимостью сохранения памятников, которые не были уничтожены в ходе экспериментов, проводимых в СССР, в рамках построения «нового общества», вследствие разрушительной Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хозяйственной деятельности человека и естественного их разрушения. Во время фашистской оккупации немало крупных административных центров на территории Северного Кавказа превращены в руины. Много объектов было разрушено в Ростове-на-Дону, Владикавказе, Новороссийске, Туапсе, Краснодаре. Последний вошел в перечень наиболее пострадавших населенных пунктов в РСФСР. При этом в указанное время не ставилась задача сохранения памятников, символизирующих эпоху самодержавия.

С ликвидацией главенствующей роли коммунистической идеологии в России повсеместно начались попытки восстановления утраченных памятников. В ходе реализации проектов выявлен ряд проблем, затрудняющих эту деятельность, в том числе подобных таким, с которыми столкнулось общество в дореволюционной России. Одна из них, актуальных и в современных условиях, – поиск средств на восстановление памятников, учитывая, что государственные ассигнования, как правило, не покрывали все нужды. В решении данной задачи ключевым может стать опыт предшествовавших поколений, когда к созданию и реставрации памятников старались привлечь население. По нашему мнению, облегчит ситуацию введение поощрительных налоговых льгот, что будет способствовать выделению на эти цели инвестиций фирмами и предприятиями.

С дефицитом финансирования связана и другая, не менее существенная проблема. Из-за недостатка средств, как и в дореволюционный период, к работе привлекают низкоквалифицированных строителей, чаще всего не имеющих опыта реставрационной деятельности. При выборе материалов в таком случае приходится руководствоваться не качеством, а дешевизной и доступностью. Результат такой работы – изуродованные памятники архитектуры, нуждающиеся в повторной, более затратной реставрации. Иногда причиной такой ситуации выступают хищения бюджетных средств, выделенных на соответствующие цели. Подобное случалось и в дореволюционной России. Минимизировать эту проблему возможно путем создания практики двухуровневого контроля – государственного и общественного.

Бесспорно, так называемый разовый проект или несколько мероприятий не решат изложенные выше проблемные вопросы. Без продолжительной, упорной и целенаправленной работы с большими финансовыми вложениями здесь не обойтись. Как показывает опыт ряда европейских государств, одним из мощных источников финансовых поступлений в данном случае выступают разнообразные формы туризма. Важной составляющей является представление исторических памятников. Приспособление их к целям и задачам познавательного туризма при условии ответственного подхода к делу может принести гораздо большие выгоды в сравнении с затра-

тами. Основой этому послужит качественно новый уровень, на который способна подняться экскурсионная индустрия Северного Кавказа, чем некогда он и славился. Таким образом будут реализованы интересы не только регионов, но и государства в целом.

Ссылки:

1. Шматко О.Н. Становление российской системы охраны историко-культурного наследия в XIX – первой трети XX в. (на материалах памятников Северного Кавказа) : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 270 с.
2. Хотина Ю.В. Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 256 с.
3. Медведев М.И. Законодательные акты в сфере охраны культурного наследия Кубани XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 4 (34). С. 210–220.
4. Tsonev L. Technological Comparison Between Three Specific Megalithic Monuments on the Balkans and in Caucasus // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2015. Vol. 3, no. 1. P. 88–147.
5. Селицкий А.И. Краснодар – город ста народов: этническая ретроспектива. М., 1968. С. 45.
6. Полное собрание законов Российской империи. 1806–1807. Собр. 1-е. Т. 29. СПб., 1830. 1372 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. 1733–1736. Собр. 1-е. Т. 9. СПб., 1830. 1028 с.
8. Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений. СПб., 1881. 428 с.
9. Там же. С. 231–234.
10. Шамрай В.С. Евгений Дмитриевич Фелицын: биографический очерк // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1907. Т. 19, № 1. С. 71–88.
11. Устав строительный ... С. 154–160.
12. Картографический материал для истории Северного Кавказа и Кубанской области, собранный Е.Д. Фелицыным (125 названий, 1818–1865 гг.), предлагавшийся им желающим пользоваться // Кубанские областные ведомости. 1896. № 275.

References:

- Khotina, YuV 2006, *Formation of Historical and Cultural Heritage of Kuban in the Late XVIII – Early XX Century*, PhD thesis, Krasnodar, 256 p., (in Russian).
- Medvedev, MI 2011, 'Legislative Acts Concerning Protection of Kuban Cultural Heritage of the 19th Century', *Problemy istorii, filologii, kultury*, no. 4 (34), pp. 210-220, (in Russian).
- Selitskij, AI 1968, *Krasnodar – City of a Hundred Peoples: Ethnic Retrospective*, Moscow, p. 45, (in Russian).
- Shamray, VS 1907, 'Evgeny Dmitrievich Felitsyn: Biographical Sketch', *Izvestiya Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 19, no. 1, pp. 71-88, (in Russian).
- Shmat'ko, ON 2011, *Formation of the Russian System of Protection of Historical and Cultural Heritage in the XIX – First Third of the XX Century (on the Materials of Monuments of the North Caucasus)*, PhD thesis, Stavropol, 270 p., (in Russian).
- Tsonev, L 2015, 'Technological Comparison Between Three Specific Megalithic Monuments on the Balkans and in Caucasus', *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*, vol. 3, no. 1, pp. 88-147, (in Russian).